

Пятеро Старших...

Пунса сидел слева, а Уса и Унса – справа. Отсутствие Ханула восполнял его сын Собель, который также являлся членом пятёрки.

– Красный Феникс воскрес... Ну, тут уж ничего не поделаешь. Это уже свершилось, – с кислым выражением лица произнёс Собель. Его настроение кардинально разнилось с произнесёнными словами о том, что данное событие не имеет большого значения.

– Воскрешение Красного Феникса привело к потере веры юга. Наши дети, ещё не успевшие укрепить фундамент своей веры, станут на порядок слабее. Как ты можешь быть таким непринужденным? – нахмурившись, спросил Пунса.

– Ты говоришь о янбанах, погибших от рук людей даже несмотря на то, что они получили божественный статус? Эти бесполезные существа недостойны даже упоминания.

– Будь осторожен в своих высказываниях, Собель. Мы не должны клеветать на детей, созданных глубоким помыслом Ханула.

– Значит, теперь правда называется клеветой? Пунса, посмотри на вещи объективно. Во-первых, они были убиты людьми исключительно из-за своей некомпетентности. Во-вторых, они не смогли предотвратить воскрешение Красного Феникса. И разве после этого их можно называть янбанами?

– Не забывай, что даже Ханул потерпел поражение и был изгнан на эту землю. Каждый рано или поздно сталкивается с неудачами и благодаря полученным шрамам становится лишь сильнее. Мы здесь не для того, чтобы унижать детей, а чтобы обсудить наши дальнейшие действия с Красным Фениксом.

– Ну и какие предложения? – буркнул Собель, как вдруг...

Дзынь... Дзынь...

В зале подул тёплый южный ветерок, и напротив старших появился Чию. Он выглядел совершенно непринуждённо, однако Пятеро Старших моментально почувствовали себя так, будто их заперли в клетке с тигром.

– Независимо от того, сколько времени прошло, не стоит забывать о сделке. В обмен на твою

помощь мы обещаем тебе смерть, – поморщившись, произнёс Собель.

– ...

– Чию, должно быть, ты с нетерпением ждал всего этого. Ты считаешь, что человек, убивший Гарама, способен убить и бога. Но при этом ты не потерпишь нашего вмешательства. Разве не так, Чию?

Дзынь...

– Верно, я не собираюсь отправлять вас в мир людей, – повернув голову, ответил мужчина с колокольчиками.

Его тон звучал так, будто Пятеро Старших были на порядок ниже его. И каждый раз слышать нечто подобное было чрезвычайно неприятно. Унса и Уса закрыли глаза и уши, а Пунса в конце концов не выдержал и повысил голос:

– Хочешь сказать, что мы должны оставить в покое человека, который причинил вред нашим детям?

– Да, – коротко ответил Чию.

От услышанного Пунса временно лишился речи. Несколько секунд он тихо скрежетал зубами, после чего ответил:

– ... Я понимаю. Я оставлю человека, о котором ты говоришь, без возмездия. Но Красного Феникса нужно снова запечатать. Мы спустимся в мир людей и запечатаем его.

– Этого я тоже не могу допустить.

– ...?

Если раньше Пунса был просто удивлён, то теперь он и вовсе засомневался в исправности своего слуха. Он и представить себе не мог, что отношение Чию не изменится даже несмотря на то, что Пунса и так ему уже уступил. Пусть он и догадывался, в чём заключается цель защиты человека с квалификацией убийцы богов, но не понимал, почему Чию препятствует запечатыванию Красного Феникса.

– Будь так добр, раскрой причину своего отказа. Я откажусь выполнять твой... твою просьбу, если за ней не стоит убедительная причина.

- Человек, квалифицирующийся как убийца богов, владеет 9-ым сердцем Красного Феникса.

- Что...?

Удивился не только Пунса. То же самое касалось и Усы с Унсой, которые всё это время хранили молчание. Даже у всегда невыразительного Собёля глаза едва не вылезли на лоб.

- Запечатывание Красного Феникса ослабит человека. Итак, я не могу позволить, чтобы это произошло.

Пунса был в настоящем шоке. Впрочем, его молчание длилось недолго.

- Но разве это не означает прямое вмешательство в деятельность янбанов?

Люди, которые однажды могли стать убийцами богов, также имели право быть «истинными богами». Другими словами, их статус был выше, чем у янбанов, которые являлись фальшивыми божествами, а потому Чию не имел права останавливать янбанов. В тот момент, когда он блокирует янбанов, он покажет, что сомневается в квалификации человека. А поскольку Чию остановил Пятерых Старших, чтобы защитить неопределенный объект, он должен был понести ответственность за соответствующее действие.

- ... Я не буду вмешиваться в деятельность янбанов, - ожидаемо ответил Чию.

- Тогда всё в порядке, - с лёгкой улыбкой кивнул Пунса.

В каждом обществе существовала своя собственная иерархия. У одних и тех же людей были разные ценности. Некоторые люди превосходили других, а кто-то уступал другим. То же самое было верно и для богов. У богов были взлеты и падения, а потому взлёты и падения встречались и среди янбанов.

Гарам, убитый человеком, принадлежал к «сильным». Он был особенно талантливым ребёнком и выделялся среди янбанов. Тем не менее, он был далеко не лучшим. Он не мог сохранять спокойствие и планомерно оттачивать навыки. Полноценно тренироваться он начал лишь недавно.

С другой стороны, остальные янбаны разнились. Они тренировались в течение многих лет даже несмотря на то, что в плане таланта не уступали Гараму. В частности, особо выделялся «Мир». Впрочем, это было естественно, поскольку Мир был особым человеком, который в будущем должен был сразиться с архангелом Лифаэлем.

«Причина, по которой Ханул создал янбанов, состоит в том, чтобы выставить их на битву против семи архангелов. И среди всех семи архангелов Лифаэль - враг, с которым не смогу справиться даже я», - вспомнил невзгоды далёкого прошлого Пунса, после чего заявил:

- Если этот квалифицированный человек падёт, не сумею превзойти янбанов, ты больше не будешь иметь права нас как-либо сдерживать.

- Хорошо. Если здесь он познает неудачу, это будет означать, что от него больше нет смысла чего-либо ожидать.

Как только Чию закончил говорить, колокольчики, висящие на его шее, издали чистый, но одинокий звук.

- Я здесь. Приди и принеси мне покой.

А затем Чию исчез.

- ...?

Грид, бьющий молотом по наковальне и внимательно рассматривающий заготовку, внезапно остановился. И причиной тому был голос, прозвучавший откуда-то издалека. Он не расслышал, что в точности произнёс этот голос, однако скрытые в нём эмоции почувствовал сполна.

- Ты это слышал? - повернувшись к Брахаму, спросил Преемник Пагмы.

Брахам обладал острым чутьем и контролировал ману даже в атмосфере, а потому Грид ожидал, что он уловит прозвучавшие слова. Однако волшебник ответил так, будто ничего не понял.

- Что слышал?

- Этого человека. Он словно о чём-то просил.

- Э-э? Ничего такого я не слышал.

«Он что, задремал?», - подумал Грид, после чего повернулся к священным существам. Однако Синяя Тигрица, Кёнджа и Тосун ответили аналогичным образом.

- Мы тоже ничего не слышали.

- Благодетель, когда я сильно устаю, мне тоже начинают слышаться всякие голоса.

Священные существа искренне беспокоились о Гриде. И это было естественно, поскольку он уже два дня работал, не покладая рук. В течение последних двух дней Грид продолжал потеть, а на его лице часто появлялось крайне обеспокоенное выражение.

- Ну и ладно, - в конце концов махнул рукой Преемник Пагмы. Он был уверен, что слышал чей-то голос, однако сейчас нужно было сосредоточиться не на потусторонних звуках, а на работе.

Итак, отбросив в сторону лишние мысли, он возобновил приостановленную работу.

Такие пассивные навыки, как «Кузнечное Терпение», «Кузнечное Дыхание» и титульный эффект «Повелителя Огня», применялись одновременно, что значительно повысило эффективность работы Грида. На Жадность, поглотившую два дыхания, то и дело обрушивалась молния. Это был молот, которым владел кузнец, чье ремесло вышло на божественный уровень.

В результате Жадность разделилась на две части. Первым делом Грид расплавил один кусок Жадности, поместив его в печь. Затем он вытащил металл и принялся закаливать его.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Количество ударов постепенно нарастало, и внешний вид Жадности начал изменяться, пока заготовка не превратилась в полноценную восьмиугольную пластину. Она была похожа на чешую дракона, аккуратно снятую с владельца.

«А теперь самое трудное».

Нужно было сложить железную пластину так, чтобы она смогла окутывать его плечо. Другими словами, она должна была быть похожа на нечто круглое. Однако сделать это было непросто, поскольку материалом выступало не тесто, а Жадность – самый твердый металл на земле. Таким образом, Преемник Пагмы превратился в самую осторожность. Он принялся аккуратно постукивать по краю железной пластины, будто гладил Ирен.

Руки Бога тоже были заняты. Они расстелили кусок Кожи Берита, оставшийся после изготовления поножей, на другой наковальне и начали дубить их. Руки Бога обладали половиной от Силы и Проворства Грида, а их Кузнечное Ремесло значилось как высшее. Таким образом, они были столь же искусны, как ремесленники высшего ранга. Проворство Грида увеличилось на 20% благодаря переходу Кузнечного Ремесла на божественный уровень, а потому и Руки Бога стали еще более ловкими.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Каждый раз, когда четыре молота обрушивались на наковальню, поврежденные части кожи спрессовывались. К тому моменту, когда Грид полностью закончил работу над формой наплечника, кожа была полностью готова. Конечно, она была далеко не идеальной. Даже

опытному кузнецу было трудно полностью восстановить Кожу Берита. Тем не менее, этого было достаточно.

- Молодцы. Хорошо сработано, - похвалил он Руки Бога и принялся дубить кожу сам. Вскоре он закончил процесс восстановления материала, на что ушло менее десяти минут.

Другими словами, Грид потратил на этот процесс в десять раз меньше времени, чем когда работал в одиночку.

- Жадность... - пробормотал наблюдавший за процессом Брахам.

Как один из создателей паврания, родоначальника Жадности, он чувствовал сожаление каждый раз, когда видел Жадность. Он был одновременно и рад, и разочарован тем, что павраний, который он создал вместе с Пагмой, исчез из мира. Ему было приятно видеть, что следы его пребывания с Пагмой постепенно исчезают, но в то же время было горько осознавать, что вместе с ними исчезают и его собственные достижения.

- Я собирался назвать его Грахамий, - внезапно произнёс Грид.

- ...?

- Но потом я подумал об этом и решил, что называть его Грахамий - неправильно. Грахамий - так будет называться наш новый минерал, перестроенный с помощью Жадности.

- ...

От этих слов Брахам почувствовал, что его сердце кольнуло. Это было странное и незнакомое чувство.

- Позволь догадаться: «Г» - означает «Грид», а «рахам» - взято из моего имени?

- Да.

«Наш» минерал...

Едва сдерживая улыбку, Брахам в привычной для себя манере пожал плечами и ответил:

- Называй как хочешь. Однако мне придется взять его на изучение до тех пор, пока он не станет приемлемого для меня качества. На это может уйти месяц или год. А, может, десять или даже сто лет.

- Сто лет!?

- Да... Так что пока я буду занят исследованиями, не вздумай умереть.

- Нет, ну сто лет - это уже чересчур...! - буркнул Грид и в последний раз ударил по металлу.

Наплечники были завершены.

Вы успешно завершили производство «Наплечников Белого Тигра с Защитой Красного Феникса».

Вы создали мифический предмет, благодаря чему все Ваши характеристики навсегда увеличились на 30.

Божественное Кузнечное Ремесло - временной активный навык, а потому созданная с его помощью вещь не учитывается в общий прогресс.

Энергия Белого Тигра вспыхнула и благословила Синюю Тигрицу.

Синяя Тигрица, потомок Белого Тигра, стала сильнее, чем когда-либо прежде.

- ... Синяя Тигрица, кажется, в самой большой прибыли сегодня осталась именно ты.

- Гр-р-р. В знак благодарности я отдам тебе свою шкуру...

- Ну ладно, ладно. Я просто хотел поздравить.

- Спасибо, гр-гр.

Затем Грид продолжил работать. В отличие от Кёнджи, которая могла носить оружие, шлем и плащ, Синяя Тигрица могла носить только один элемент снаряжения, а Тосун - всего лишь два. Итак, для Синей Тигрицы Грид изготовил дурумаги (п/п: традиционная корейская одежда, напоминающая разноцветное пальто) и традиционную бамбуковую шляпу с чегори (п/п: традиционная корейская одежда, напоминающая жакет) для Тосун. А затем он перевел взгляд на север.

Там, на севере, находилось Королевство Син.

В Королевстве Син хранился драгоценный камень Чёрной Черепахи, а значит, именно там она и была запечатана.

«Остался шлем и перчатки. Ими я займусь прямо по дороге».

С этой мыслью Грид собрал вещи, после чего спросил у Синей Тигрицы:

- Сможешь собрать тех из Двенадцати Зодиаков, которые служили Чёрной Черепахе? Я хотел бы задать им несколько вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1108758>